

Адоптация методики IRMA (Иллинойская шкала принятия мифов об изнасиловании) на русский язык

Научный руководитель – Агадуллина Елена Рафиковна

Балезина М.Е.¹, Захарова С.А.²

1 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия, *E-mail: balezina.maryana@yandex.ru*; 2 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия, *E-mail: balezina.maryana@yandex.ru*

Несмотря на некоторые положительные результаты политики борьбы с домогательствами и сексуальным насилием на Западе, изнасилования широко распространены во многих сообществах и странах [1]. Ряд ученых утверждает, что мифы об изнасиловании - ошибочные представления о жертве, насильнике и ситуации изнасилования - поддерживают нормализацию насилия сексуального характера и порождают обвинения в адрес жертв [4]. Именно поэтому измерение мифов об изнасилованиях может стать хорошей отправной точкой в понимании современного отношения к изнасилованиям в разных популяциях.

В русском языке существует ограниченное количество инструментов и валидных шкал, которые могут быть использованы исследователями, заинтересованными в измерении отношения к изнасилованиям: большинство из них являются лишь дополнениями в исследованиях на аналогичные темы [3]. В то же время, статистика показывает, что российские женщины страдают от различных видов межличностного насилия, включая изнасилование, а эффективных правовых норм, помогающих жертвам, не существует [7].

Отсутствие валидных инструментов и широкое распространение насилия в отношении женщин обусловили следующие цели исследования: перевести и валидировать Иллинойскую шкалу принятия мифов об изнасиловании (IRMA) на русский язык, что позволит получить надежный краткий способ измерения отношения к изнасилованию для российских ученых и активистов. Мы сосредоточились на IRMA по двум причинам. Во-первых, это надежная шкала, которая была переведена на несколько языков [2, 8]. В разных исследованиях IRMA показывает хорошие показатели согласованности и сочетается с другими популярными шкалами, например со шкалой амбивалентного сексизма, ориентации на социальное доминирование, веры в справедливый мир [5, 6]. Во-вторых, поскольку разные субшкалы представляют различные мифы об изнасиловании, результаты IRMA позволяют проводить более тщательные исследования между мифами. Всего в оригинальной IRMA 48 утверждений и 8 подшкал: “Он не имел это в виду” (MT), “Изнасилование - девиантное происшествие” (DE), “Это не было изнасилованием” (NR), “Изнасилование - тривиальное событие” (TE), “Она сама напросилась” (SA), “Она хотела этого” (WI), “Она солгала” (LI) и “Филлерные утверждения” (FI). Это может быть особенно полезно при изучении ранее не исследованных дискурсов, а также позволяет в последствии сравнивать показатели по отдельным группам мифом между различными группами в популяции.

Выборка состояла из 914 респондентов: русскоговорящих мужчин ($n = 482$; $Mage = 36.941$, $sd = 10.096$) и женщин ($n = 431$; $Mage = 36.352$, $sd = 11.007$), проживающих в России. Респонденты заполняли онлайн-опрос на платформе SurveyMonkey, получив за прохождение небольшое денежное вознаграждение (0.07\$). По шкале от 1 - абсолютно не согласен, до 7 - абсолютно согласен, участники должны были оценить свою степень согласия с утверждениями.

Для проведения эксплораторного факторного анализа (ЭФА) выборка была разделена на два подмножества: одно - для проведения эксплораторного ФА, чтобы определить

вопросы с наибольшими нагрузками и предполагаемую факторную структуру, а второе - для проведения конфирматорного ФА, чтобы проверить, какая факторная модель (основанная на результатах ЭФА) подходит лучше всего. Последующий конферматорный факторный анализ (КФА) показал адекватную валидность 7-факторной модели русской версии ($\chi^2(df)=507.58(231)^{***}$, RMSEA=.05, TLI=.90, CFI=.92, AIC=40849.26), что противоречит 8-факторной структуре оригинальной IRMA. Мы представляем сокращенную версию русской версии IRMA, состоящую из 7 факторов и 24 утверждений, выбранных по принципу наибольшей единичной нагрузки. Различия между оригинальной шкалой IRMA и сокращенной русской версией обсуждаются в контексте культурных представлений об изнасиловании как событии, с акцентом на объединении двух шкал (NR и TE). В России изнасилование считается одновременно тривиальным и редким: чтобы сексуальный контакт считался изнасилованием, он должен быть физически жестоким и эмоционально разрушительным.

Источники и литература

- 1) ВОЗ: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240026681>
- 2) Ениколопов С. Н., Хвостова Е. С. Социально-психологические представления о сексуальном насилии в семье // Психология и право. – 2011. – Т. 1. – №. 1.
- 3) Çoklar I., Meşe G. The adaptation study of Illinois rape myth acceptance scale-short form to Turkish // Psikoloji Çalışmaları. – 2014. – Т. 34. – №. 2. – С. 53-64.
- 4) Lonsway K. A., Fitzgerald L. F. Rape myths. In review // Psychology of women quarterly. – 1994. – Т. 18. – №. 2. – С. 133-164.
- 5) Manoussaki K., Hayne A. Authoritarianism, social dominance, religiosity and ambivalent sexism as predictors of rape myth acceptance // International journal of gender and women's studies. – 2019. – Т. 7. – №. 1. – С. 79-84.
- 6) Papp L. J., Erchull M. J. Objectification and system justification impact rape avoidance behaviors // Sex Roles. – 2017. – Т. 76. – №. 1. – С. 110-120.
- 7) Semukhina O. The decriminalization of domestic violence in Russia // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. – 2020. – Т. 28. – №. 1. – С. 15-45.
- 8) Xue J. et al. Rape myths and the cross-cultural adaptation of the Illinois rape myth acceptance scale in China // Journal of interpersonal violence. – 2019. – Т. 34. – №. 7. – С. 1428-1460.